

После обсуждения столь качественной стратегии, приходилось сталкиваться с беспорядочными ответами новичков, что было весьма мучительным. В этот момент Ло Цзы нашел вторую, исправленную версию стратегии Цзи Чжайсина о Битве розы Филлис. Это должно было быть первым заданием, которое он проверил — но из-за последующих событий это отложилось.

Неделя была достаточным сроком для Цзи Чжайсина, и на этот раз он объединил направления анализа двух предыдущих стратегий, создав новую, основываясь на реализуемости и вероятности успеха.

Ло Цзы похвалил его, но слегка заколебался, перелистывая дальше.

...И обнаружил, что Цзи Чжайсин сдал три стратегии.

Ло Цзы...

Он должен был знать, что этот студент в некотором роде монстр.

Внизу новички были рассеяны.

Некоторые не могли оторвать глаз от Цзи Чжайсина, восхищаясь и завидуя ему. Другие же были покрыты холодным потом, их тела дрожали, холод распространялся от сердца к конечностям.

Тань Фуму было страшно.

Он думал, что просто проявляет смелость, разоблачая Цзи Чжайсина за мошенничество.

Даже Третий принц не имел бы причин его наказать.

Но теперь стало ясно, что он просто не смог скрыть свою зависть, безрассудно выставив свое уродство на всеобщее обозрение.

Тань Фуму слегка прикусил губу, даже почувствовав вкус крови, но не осмелился выдать свое беспокойство. Когда друг с беспокойством посмотрел на него, он с трудом улыбнулся:

— Ничего, я просто не выспался вчера, чувствую себя неважно.

Теперь он в глубине души молился, чтобы Ло Цзы не разоблачил его.

Ведь это было просто недоразумение, непреднамеренное действие. Кто мог подумать, что

Третий принц и Цзи Чжайсин так близки... но даже стратегию для него не написали!

Происхождение Цзи Чжайсина было не самым высоким, так что он вряд ли мог отомстить Тань Фуму. Но если бы это стало известно, это означало бы, что Тань Фуму потерял бы все свои связи в академии, и даже наследники других знатных семей стали бы его избегать.

Ведь никто из этих талантов не хотел бы, чтобы рядом находился завистливый человек, способный нанести удар в спину.

Даже те друзья, которые были рядом сейчас, постепенно отдалились бы от него.

Тань Фуму поднял глаза, тайно, с мольбой взглянув на наставника.

Ло Цзы сначала не упомянул о доносе. Но ближе к концу урока он просто сказал:

— Я извиняюсь за свои сомнения в отношении студента Цзи Чжайсина.

Внизу черноволосый новичок слегка поднял глаза при словах наставника.

Его губы слегка шевельнулись, произнося неслышный звук.

«Ничего».

Ло Цзы холодно взглянул на Тань Фуму, увидев в глазах наследника семьи Тань мольбу, страх и лесть, но все равно холодно сказал:

— Я считаю, что студент, который оклеветал своего товарища, должен извиниться. Имперская академия — это место, где учат знаниям и готовят лучших для Империи. Я не хочу, чтобы вы на поле боя или где-то еще из-за зависти к талантливому товарищу нанесли ему удар.

Губы Тань Фуму мгновенно побелели.

— Сначала вы разберетесь с этим наедине, — сказал Ло Цзы, глядя на Цзи Чжайсина. — Если вы не получите должных извинений и компенсации, вы можете обратиться ко мне. Я сообщу в академию, ведь это также касается клеветы на принца — я не хочу, чтобы дело стало слишком серьезным.

От смертного приговора до отсрочки.

Сердце Тань Фуму будто разрывалось на части. Он прекрасно понимал, что слова наставника не были настоящей заботой о нем, нежеланием сделать дело слишком «серьезным».

Это была настоящая угроза. Теперь он был обязан предоставить Цзи Чжайсину «извинения» и «компенсацию», и если Цзи Чжайсин будет недоволен, его обвинят в клевете на принца, и лучшим исходом будет исключение из Имперской академии.

Его предыдущие опасения о том, что его будут избегать и он потеряет связи, были слишком легкими.

То, что предложил Ло Цзы, было в два раза хуже.

Либо стать «рабом» Цзи Чжайсина, либо быть изгнанным из академии и стать посмешищем среди знатных семей. У Тань Фуму даже не было возможности выбрать путь саморазрушения, чтобы продолжить преследовать Цзи Чжайсина и втянуть его в бездну.

Его тело было холодным, он не мог перестать дрожать, и больше не мог скрывать это. Его друзья словно почувствовали что-то и молча отодвинулись от него.

Но Тань Фуму уже было все равно.

Перед лицом худшего выбора предыдущие страдания казались ничем.

Цзи Чжайсин даже не заметил отчаяния, которое царило в аудитории.

Для него разобраться наедине означало просто разобраться наедине.

После окончания урока наставник Ло Цзы вызвал Цзи Чжайсина для беседы.

Проходящие мимо новички с любопытством заглядывали, но их остановила временная световая стена, не позволявшая услышать звуки. Они могли лишь видеть, как Ло Цзы хмурится, с наставническим видом, словно что-то убеждает.

...Неужели он уговаривает Цзи Чжайсина не обращать внимания на того, кто его оклеветал?

Первокурсники, просто подумав об этом, слегка нахмурились, решив, что наставник снова поступает неправильно.

На самом деле ситуация за световой стеной была совершенно иной. Ло Цзы говорил лишь о стратегии. Однако ближе к концу он слегка заколебался, словно ему было трудно говорить.

Его взгляд упал на чистую и мягкую шею юноши, и после некоторого колебания он сказал:

— Я не люблю вмешиваться в личную жизнь студентов.

Цзи Чжайсин слегка поднял голову:

— ?

Ло Цзы подумал, что хотя Тань Фуму был движим завистью, он вряд ли врал о близости Третьего принца и Цзи Чжайсина; ведь клевета на принца была слишком серьезной. К тому же ситуация Цзи Чжайсина была особенной — этот юноша еще до поступления заявил, что учится в Имперской академии благодаря Третьему принцу. Даже когда его оклеветали, он хотел справиться сам, не желая беспокоить принца.

Обычно Ло Цзы не обращал бы внимания на таких студентов, но было жаль, если бы такой талант, как Цзи Чжайсин, был потрачен впустую.

Ло Цзы добавил:

— Я знаю, что вы, молодые, считаете, что любовь — это все. Но я надеюсь, что сейчас вы сосредоточитесь на учебе, а не на будущем.

Ло Цзы жалел Цзи Чжайсина, но Бай Чэнчи вызывал у него раздражение и недовольство.

У Третьего принца было множество поклонников, но он выбрал именно его студента, не зная меры. Сейчас учебная программа первого курса еще не была полностью загружена, но когда она станет плотной, Цзи Чжайсин не выдержит.

Выражение лица наставника стало еще более суровым, словно покрытое инеем, и он с горечью сказал:

— Нужно быть сдержаннее.

Цзи Чжайсин:

— ??

Он не совсем понял, что имел в виду наставник, но смысл слов был правильным. Юноша слегка поднял голову, словно давая обещание, и кивнул.

Тогда Ло Цзы немного успокоился.

В любом случае, Цзи Чжайсин был послушным студентом.

Он не был мастером вдохновлять, поэтому просто дал Цзи Чжайсину несколько советов — стратегию об Осаде винодельни Лодия нужно закончить, без ограничений по времени, и отправить ему на личную почту.

Это было отдельное задание для Цзи Чжайсина.

Ло Цзы чувствовал себя вполне довольным, считая, что это «особое внимание» к Цзи Чжайсину, который слишком страдал из-за любви.

Другие новички, возможно, уже начали бы жаловаться, думая, что наставник их преследует. Но Цзи Чжайсин был не таким, как все, и даже получив дополнительное задание, он не выразил недовольства, а наоборот, серьезно обсудил детали и договорился с Ло Цзы о сроках сдачи.

К тому времени, как Цзи Чжайсин и наставник закончили обсуждение, первокурсники почти все разошлись.

...Возможно, их отпугнул холодный взгляд Ло Цзы.

Хотя людей почти не осталось, Тань Фуму все еще был в аудитории. Его настроение, казалось, было не очень хорошим, он лежал на столе, его худой позвоночник выпирал, выглядел почти деформированным; друзья, которые хотели его позвать, узнав, почему он так «расстроен», смотрели на него с презрением. Они прошли мимо него, их высокомерные голоса полные насмешек.

— Пойдем.

Никто не обратил на него внимания.

<http://bllate.org/book/15565/1385716>